

УДК 159.937.3

ЗАВИСИМОСТЬ УСТАНОВОЧНЫХ ЭФФЕКТОВ ОТ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ОКРАСКИ ОБЪЕКТА

Михаил И. Яновский^{1, @}

¹ Донецкий национальный университет, Украина, 283001, г. Донецк, ул. Университетская, 24
@m.i.yanovsky@mail.ru

Поступила в редакцию 17.07.2017. Принята к печати 25.10.2017.

Ключевые слова: установка, «подпсихическая реальность», измерение, пространство, восприятие, Д. Н. Узнадзе.

Аннотация: В статье представлена попытка нового истолкования установочных феноменов Д. Н. Узнадзе. Автор рассматривает процесс формирования установок как реализацию действий измерения. Выдвигается идея, что действия измерения помимо своей прямой функции также структурируют фоновое перцептивное пространство (которое предположительно является когнитивной средой образов восприятия). Искажения процедуры измерения в ту или иную сторону коррелируют с разными формами структуризации фонового перцептивного пространства и с увеличением роли в нем эмоциональной окраски. Приведены результаты эксперимента, в котором объекты не только воспринимались и оценивались, но и, «управляя» формами структуризации фонового пространства, в том числе привнося в него эмоциональную окраску, влияли на точность восприятия объектов. Эксперимент проводился по процедуре, похожей на классический эксперимент Д. Н. Узнадзе по формированию иллюзии установки посредством многократного предъявления кругов разного диаметра. Использовались круги, одинаковые по размеру, но с разными вариантами изображений внутри: эмоционально окрашенное изображение («смайлики»), упорядоченное безэмоциональное («треугольники»), неупорядоченное безэмоциональное («хаотичные точки»). В результате эмоционально окрашенное изображение внутри кругов обуславливало рост числа ошибок при сравнении кругов, упорядоченное безэмоциональное изображение приводило к повышению точности восприятия.

Для цитирования: Яновский М. И. Зависимость установочных эффектов от эмоциональной окраски объекта // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 4. С. 160–166. DOI:10.21603/2078-8975-2017-4-160-166.

Феномен «иллюзии установки» интересен тем, что открывает доступ к некоторым механизмам искажения психического отражения. Возможности получения новых фактов при изучении иллюзий на основе фиксированных установок, несмотря на многочисленные эксперименты, на наш взгляд не исчерпаны.

По Д. Н. Узнадзе, установка – состояние субъекта как целого – является основой психического отражения [1]. В разных своих режимах (от фиксированной установки до объективации) эта основа может определять психику и к искажениям (иллюзиям), и к объективности. Общая регуляторная роль установки в психическом отражении дает основание думать о ней как о механизме форматирования, «разметки» психического отражения. Действительно, практически все установочные феномены связаны с соизмерением разных отражаемых объектов, а также самого субъекта с объектами. Но если так, то вариации установки и установочных феноменов можно описывать в языке структуры *измерительных* процедур.

Что такое измерение? В общем виде это «познавательный процесс, в котором определяется отношение одной (измеряемой) величины к другой однородной величине (принимаемой за единицу)» [2]. Наличие этих элементов: измеряемого объекта и мерки-единицы, используемой субъектом (агентом), осуществляющим измерение, – минимально необходимый набор компонентов измерительной процедуры. При этом измерение предполагает не просто наличие объекта, но

фиксированность, идентифицированность объекта, что можно выразить формулой $Объект = Объект$. Что касается мерки, то она фрагмент внешней по отношению к объекту среды, используемой субъектом как экран, на который этот объект проецируется. Мерка в соединении с субъектом измерения образуют позицию, точку зрения субъекта, реализующего измерение. Для адекватного измерения эта *позиция* также *должна быть фиксированной*. Или же смены позиции должны быть учтены (*идентифицированы, отрефлексированы*). Это условно можно выразить формулой $Субъект = Субъект$. Эти две идентифицированности (объекта и позиции субъекта) важны для различения меняющейся проекции объекта (т. е. его формы) в аппарат восприятия субъекта от самого объекта ($Субъект \neq Объект$). Из сказанного следует, что возможны как минимум два типа срывов (ошибок) процедуры измерения:

- 1) неидентифицированность объекта измерения ($Объект \neq Объект$) и замещение его местом возможного его нахождения;
- 2) нефиксированность, или неотрефлексированность позиции субъекта ($Субъект \neq Субъект$), что приводит к неразличению субъектом характеристик своей позиции и свойств объекта, т. е. к своего рода «соскальзыванию» субъекта в объектную среду.

В обоих случаях происходит субъективизация процедуры измерения, в частности, в форме примешивания к ней эмоциональности. Замещение объекта местом возможного его нахождения (1) приводит к замене процедуры измере-

ния выражением отношения к фантому объекта, т. е. по сути «сбросом» нервно-психической энергии в пустоту. Неидентифицированность и неконстантность позиции субъекта, т. е. неэмансипированность субъекта со своим инструментом-меркой от среды (2), приводит к наделению среды функцией активного регулирующего начала. В первом случае измерение заменяется эмоциональной реакцией по поводу объекта, во втором – чувством связанности с объектом, симпатией или антипатией к нему (как вариант – сочетанием симпатии с антипатией). В обоих случаях, таким образом, актуализируется действие смешанного эмоционально-когнитивного фона перцепции.

Уместно вспомнить, что Д. Н. Узнадзе в определенный период для обозначения того, что позже стал называть установкой, использовал термин «подпсихическая реальность» [3; 4, с. 102–162]. В подпсихической реальности «Я, мое состояние и объективное (внешний агент) встречаются и растворяются друг в друге <...> различные аспекты субъективного и объективного <...> предстают в виде некоего нерасчлененного единства» [5, с. 40]. Несмотря на свою спорность, концепт «подпсихическая реальность», возможно, представляет собой еще неиспользованный ресурс научной психологии. Мы предполагаем, что подпсихическая реальность – это некая фоновая основа когнитивности, которая включает в себя в синкретической форме эмоциональный и когнитивный аспекты отражения и может определяться сочетанием субъективных и объективных факторов (по Д. Н. Узнадзе, установка – продукт сочетания потребности и ситуации, внутреннего и внешнего [1]). По-видимому, при срывах процедуры измерения, когда точное отражение, т. е. полноценная когнитивная функция, не выполняется, происходит своего рода регрессия к фоновой подпсихической реальности, которая генерирует иллюзии восприятия. Действительно, ряд авторов подтверждает влияние особенностей, в частности, качества процедуры оценивания стимулов на возникновение-невозникновение установочной иллюзии [6; 7]. Мы полагаем, что при срыве процедуры измерения (оценивания) она более или менее заменяется аффективными реакциями или аттитюдами, которые выражают активизировавшуюся подпсихическую реальность. Вероятно, возможны и другие способы ее актуализации, что будет также сопровождаться установочными эффектами. Например, мы полагаем, при прямом привнесении аффективной окраски в воспринимаемые стимулы.

Реальность при приложении процедур измерения конституируется (структурируется) как определенное пространство. Та или иная форма процедуры измерения (в т. ч. ее срыва), вероятно, определяет свои особенности структурирования пространства (в т. ч. пространство более примитивное, чем привычное нам трехмерное метрическое). В связи с этим уместно вспомнить концепцию Ж. Пиаже о трех типах пространственных представлений, сменяющих друг друга в онтогенезе: *топологические* представления (*пространство мест*), *проективные* представления (*пространство проекций*), пространство видимостей с определенной точки зрения) и *метрические* представления (пространство в обычном для нас смысле, организованное по трехмерной системе координат) [8]. Как особенности процедуры измерения влияют на структуризацию подпсихической реальности?

Вероятно, при нефиксированности объекта измерение замещается реакцией, но не на объект, а на место в среде, где он *может* присутствовать. Значит, таким способом конституируется *пространство мест*, топологическое пространство. Для так структурированного пространства характерна неоднородность и бессвязность, поэтому психологически атрибутом его являются *непредсказуемость* событий («магичность» – характерная черта эгоцентрического детского мировосприятия, согласно Ж. Пиаже [9]). Вследствие этого такое пространство переживается как наполненное тревогой, страхом и надеждами.

При нефиксированности (неотрефлексируемости) позиции субъекта он теряет возможность различать свои когнитивные действия, трансформации, смещения и т. д. – и изменения объекта; перестает дифференцировать видимость и независимую объективную реальность, явление и сущность. Происходит смешение наблюдателя со средой, тем самым она наделяется статусом квазиактивного начала. Субъект оказывается как бы пойман, «загипнотизирован» видимостями и впечатлениями. Это, таким образом, – пространство видов, открывающихся с тех или иных точек зрения, *пространство проекций*. В силу того, что позиция субъекта здесь неопределенна, а среде придана квазисубъектность, пространство проекций представляет собой паутину отношений плохо дифференцированных, неавтономизированных субъектов, или квазисубъектов. Поэтому такого рода пространство переживается как сеть симпатий или антипатий, амбиций или чувств неполноценности перед другими.

Какие искажения могут порождать описанные два типа срывов процедуры измерения?

В топологическом пространстве, где объект редуцируется к месту, – что может быть (в данном месте), то и есть (т. е. отсутствует различие потенциального и актуального). Поэтому любая метафора здесь может стать реальностью: «большой человек» (человек высокого статуса) кажется физически большим, «мелочи жизни» видятся как мелкие предметы. В этом, например, состоит гало-эффект (вспомним удивительный эксперимент П. Уилсона с вариациями кажущегося роста человека при вариациях его социального статуса [10]), а также эксперименты Дж. Брунера с восприятием размера монет в зависимости от их ценности для зрителя [11, с. 71–79]). Между прочим, так строит мир наше сновидческое сознание.

В проективном пространстве объекты редуцированы к своим проекциям – образам. Не отличая когнитивные действия, аккумулярованные в образах и их содержании, от трансформаций объекта самого по себе, субъект оказывается в плену образов, продуцируемых его собственными когнитивными действиями. Таковы эффекты эгоцентрического восприятия, описанные Ж. Пиаже [8]. Сюда можно отнести и контрастную установочную иллюзию, в которой, на наш взгляд, один из двух объектов видится большим в силу неототрефлексируемого сдвига виртуальной позиции субъекта-зрителя [12].

Неполноценность, деформированность когнитивных операций как измерительных процедур, вероятно, задает соответствующие особенности фонового пространства перцепции, что коррелирует с активизацией эмоционального элемента в нем. Но мы выдвигаем и обратное предположение: эмоциональная окраска фона перцепции может сработать через тип его пространственной организации,

как фактор деформации когнитивных операций, и вызвать перцептивные ошибки, вплоть до иллюзий восприятия. Это первое наше предположение. С другой стороны, если возможна деформация, то должно быть возможно и «выправление» когнитивных операций через управление фоном перцепции. Вероятно, для этого фон должен стать метрическим (евклидовым) пространством, т. е. должен приобрести свойства *однородности*, *непрерывности* (*связности*), *нейтральности* (возможности свободы перемещений) [13]. *Однородность* и *связность* пространства обеспечили бы возможность равенства объекта себе (т. е. его фиксируемость); *связность* и *нейтральность* – возможность рефлексии позиции субъекта. Фон с такими свойствами способствовал бы измерительной процедуре с фиксацией объекта и позиции субъекта. Мы предположили, что структуризацию фона восприятия (который, напомним, возможно, есть проявление подпсихической реальности (Д. Н. Узнадзе)) можно индуцировать особенностями объекта восприятия. Для этого в нем должны присутствовать свойства метрического пространства в форме его свойств:

- *однородность*: равенство элементов в определенном качестве – как воспроизведение в элементах какого-то свойства, принципа, идеи и т. п.;

- *связность*: упорядоченность на основе внутреннего равновесия, баланса;

- *нейтральность*, т. е. *ноль* как центр системы: нейтральность элементов или параметров к другим возможным элементам или параметрам (т. е. пересечение с ними в «пустой», нулевой точке), что обеспечивает открытость трансцендентным основаниям объекта, т. е. переходу от формы к сущности в объекте.

Классический пример, воплощающий эти три признака в наглядной форме, – декартова система координат (которая, собственно, является базовой структурой метрического пространства).

Мы использовали в нашем эксперименте «сжатую», символическую форму такой структуры, где три линии измерений редуцированы к трем точкам: ∴ (см. рис. 2). В целом она реализует эти три свойства: равенство, связность, нейтральность (присутствие нуля).

Было проведено экспериментальное исследование для проверки наших предположений.

Стимульный материал и процедура эксперимента

Сама возможность влияния эмоциональной окраски фона восприятия на формирование-неформирование установочных иллюзий была уже ранее нами экспериментально подтверждена [14]. Оказалось, что варьирование типа эмоциональности фильмов, используемых как фон формирования классической установочной иллюзии, влияет и на вероятность появления иллюзий и на их тип (ассимилятивный или контрастный). Однако может ли эмоциональная окраска сработать как самостоятельная причина появления установочных иллюзий при равных по размеру установочных кругах?

В качестве базовой схемы исследования мы использовали демонстрацию испытуемым двух кругов, которые они должны были сравнивать по величине, как в классических экспериментах Д. Н. Узнадзе. Особенностью было то, что вместо двух разных по величине кругов мы использовали равные круги, которые различались внутренними изображениями.

В первой серии мы использовали одинаковые по размеру круги со вставленными в одинаковых кругах смайликами внутри, веселым и грустным (рис. 1).

Рис. 1. «Смайлики»

Fig. 1. «Smileys»

Круги – левый и правый внешний, левый и правый внутренний – создавались путем копирования на компьютере. Половине испытуемых улыбающийся смайлик подавался справа, грустный – слева, другой половине – наоборот. Смайлики придавали кругам эмоциональную окраску, лишали их нейтральности, что, по нашим предположениям, должно актуализировать установочные эффекты и приводить к ошибочным оценкам кругов как разных по размеру. Для изображений смайликов характерны неоднородность (разнородность элементов рисунка) и отсутствие нейтральности. Неоднородность несколько затрудняет фиксацию объекта восприятия и способствует формированию пространства мест, отсутствие нейтральности – несколько затрудняет фиксацию позиции воспринимающего субъекта. И то, и другое должно было способствовать появлению искажений оценок кругов. Причем мы полагали, что чаще большим будет казаться круг с улыбкой. Отметим, что геометрически между кругами различие почти отсутствует: разница только в ориентации дужки, вверх или вниз.

Во второй серии мы использовали круги, задающие метрическую организацию фоновой «подпсихической реальности» – круги с тремя точками, расположенными симметричным треугольником (рис. 2).

Рис. 2. «Треугольники»

Fig. 2. «Triangles»

Так же, как и в предыдущем случае, состав элементов левого и правого рисунков одинаков, разница лишь в ориентации. Здесь наполнение кругов однородно, связно и нейтрально. Поэтому мы полагали, что эти круги будут восприниматься более объективно и точно – как равные по размеру.

Результаты третьей серии использовались как контрольные. В ней применялись изображения, похожие с предыдущим по составу, но без связности, организованности, как во второй серии, и без эмоциональной окраски, как в первой серии (рис. 3).

Рис. 3. «Хаотичные точки»
Fig. 3. «Chaotic points»

Расположение точек бессвязно. Это, мы полагали, создаст определенные затруднения для фиксации позиции субъекта восприятия. Результат будет промежуточным между первыми двумя вариантами кругов: иллюзорных, ошибочных восприятий – меньше, чем при эмоционально окрашенных кругах, но больше, чем при кругами с симметрично расположенными точками.

Эксперимент проводился с использованием ноутбука, с каждым испытуемым отдельно. Для эксперимента были смонтированы три видеоролика, с использованием этих вариантов пар кругов. В каждом из роликов круги демонстрировались 14 раз, с интервалом 5 с. 15-м разом демонстрировались круги без изображений, с экспозицией ≈ 1 с,

для проверки возникновения-невозникновения установочной иллюзии. Время каждой экспозиции кругов в «установочной» серии – 0.04 с (1/25 с). Такая кратковременность была обусловлена результатами предыдущих наших исследований, в которых выявилось, что длительная демонстрация кругов ($\approx 0.5-1$ с), по классической схеме установочного эксперимента Д. Н. Узнадзе с кругами разного размера, обычно не приводит к формированию установочных феноменов [14]. При длительности экспозиций 0.04 с установочные иллюзии формируются в классической форме (там же). В экспериментальной серии, где использовались круги со смайликами (рис. 1), поровну чередовались демонстрации двух вариантов: веселый смайлик справа, грустный слева, и наоборот: грустный справа, веселый слева.

В исследовании приняли участие 59 человек (19 в серии с первым изображением (рис. 1) и по 20 – с двумя другими). Испытуемыми были студенты 1–2 курса филологического и экономического факультетов Донецкого национального университета.

Испытуемым давалась следующая инструкция: «Сейчас на экране будут на короткие промежутки времени появляться два круга. Ваша задача говорить, какой из них кажется бóльшим, или они кажутся одинаковыми». Таким образом, испытуемые комментировали каждое свое восприятие кругов, хотя нередко бывали пропуски. Фиксировались все ответы испытуемых.

Результаты эксперимента

В исследовании обнаружилось, что стойкой классической фиксированной установки, проявляющейся в установочной иллюзии на «критических» стимулах – последних двух одинаковых кругах – почти не возникало. Однако на протяжении «установочного» показа кругов с различным содержанием иллюзия различия размеров возникала достаточно часто. По-видимому, мы можем говорить об ослабленном установочном эффекте, что, на наш взгляд, ненамного снижает ценность результатов.

Полученные результаты отражены в таблице:

Таблица. Оценки испытуемыми соотношения размера кругов
Table. Estimates of the ratio of the circles' size

	«Смайлики»			«Треугольники»			«Хаотичные точки»		
	Какой круг кажется бóльшим								
	Веселый	Грустный	Одинаковые	Левый	Правый	Одинаковые	Левый	Правый	Одинаковые
Количество испытуемых с доминированием определенного типа ответа	10	6	3	5*	3*	13	8*	4*	12
Общее количество ответов	114	82	55	62	34	140	82	51	124

Прим.: * – у нескольких испытуемых набранные максимумы количества ответов относились к двум категориям.

В соответствии с основной гипотезой нас в первую очередь интересовало соотношение количества иллюзорных, ошибочных ответов (один из кругов больше) и адекватных,

точных ответов (круги одинаковы). Это можно наглядно видеть по диаграмме (рис. 4).

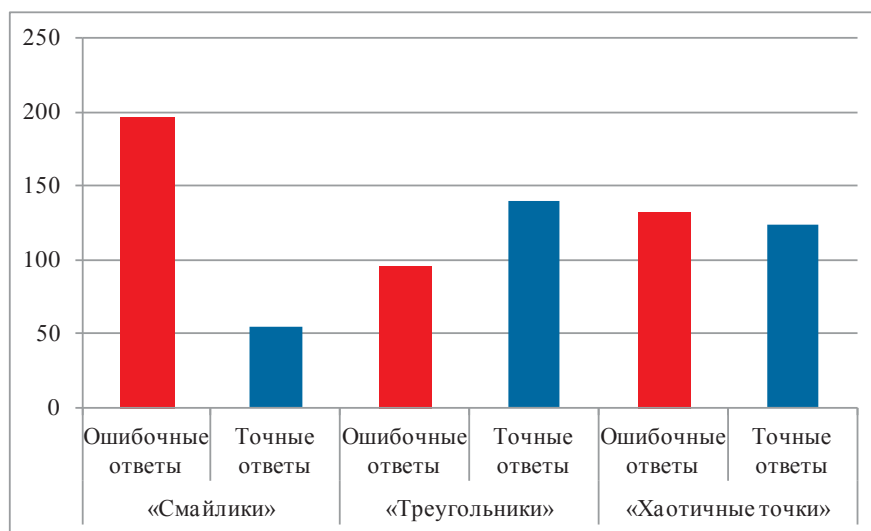

Рис. 4. Соотношение количества ошибочных и точных ответов в условиях воздействия стимулов с разными изображениями
 Fig. 4. The ratio of the number of erroneous and accurate answers under the conditions of stimuli with different images

Очевидно, что по соотношению «ошибочные – точные ответы» эмоционально окрашенные изображения («Смайлики») и симметричные безэмоциональные изображения («Треугольники») дают прямо противоположные друг другу результаты (различие достоверно: $\varphi^*_{эмп} = 8.65$, $p = .01$). При этом эффект эмоционально окрашенного стимула достоверно отличается и от эмоционально нейтрального хаотичного стимула («Хаотичные точки») ($\varphi^*_{эмп} = 6.32$, $p = .01$). От хаотичного стимула отличается и эффект симметричного безэмоционального изображения ($\varphi^*_{эмп} = 2.47$, $p = .01$), только это отличие в противоположную сторону. Таким образом, эмоционально окрашенные изображения стимулируют значительный рост перцептивных ошибок, иллюзий, тогда как симметричные безэмоциональные повышают точность и объективность восприятия.

При этом как дополнительный результат можно рассматривать то, что в первой серии эксперимента большим кругом достоверно чаще казался круг с улыбающимся смайликом ($\chi^2_{эмп} = 4.90$, $p = .05$).

Обсуждение результатов

В целом наши гипотезы нашли подтверждение. Во-первых, мы предполагали, что круги с эмоционально окрашенными вставками будут восприниматься с ошибками, и, в частности, круг с улыбающимся смайликом будет казаться большим, что и было получено в результатах. Что происходило? Осуществлявшиеся испытуемыми сравнения размеров кругов являлись разновидностью когнитивных операций измерения. Рисунки в кругах тоже воспринимались, что определяло фон для основного сравнения кругов по размеру. Вероятно, положительная эмоциональная окраска привносит ощущение несколько больших возможностей, т. е. как бы «растягивает» пространство, которое неоднородностью и бессвязностью рисунка как бы размягчено. Предмет (в данном случае круг со смайликом) формирует под себя «гнездо» в перцептивном феноменологическом пространстве, гнездо с определенными свойствами. Поэтому положительная эмоциональная окраска стимулов влияла на их кажущийся размер: соответствующий круг часто казался большим. Если так, то это и есть пространство мест, топологиче-

ское пространство – что соответствует сформулированной нами выше модели. Точное восприятие круга подменяется реакцией на тип эмоциональной окраски.

С другой стороны, достаточно большое количество испытуемых систематически видели круги с грустным смайликом как большие. Причем это нельзя считать случайностью, поскольку круги с грустным смайликом некоторым испытуемым казались стабильно большими (впечатление, что круг с грустным смайликом больше, у них многократно повторялось). Почему? Мы даем этому интерпретацию, для которой надеемся в дальнейших исследованиях найти больше оснований. У субъекта могут возникать неосознаваемые перцептивные действия, нерелексированные (например, защитные) преобразования образа. Это может изменять впечатление об объекте. Но если при этом субъект не фиксирует свои действия и свою позицию (т. е. как бы реализует внутренний субъективный импульс «не-я!»), то он теряет и опору в себе, и восприятие объекта как он есть. Вследствие этого он отражает лишь свою меняющуюся связь с объектом вместо самого объекта. Поэтому в результате он оказывается как бы охвачен некой замкнутой сферой («потерянная», отчужденная часть себя + связь с объектом), в которой возможные противоположности являются зонами амбивалентного целого, и что-то негативное (например, что-то, вызывающее жалость или грусть) может наделяться статусом, силой позитивного, и, как результат, казаться психологически ближе и больше. Поскольку здесь субъект посредством перцептивных действий, сдвигов своей позиции, управляет проекцией объекта в свое восприятие, но игнорирует это свое управление, то в целом формирующееся таким образом фоновое перцептивное пространство можно трактовать как пространство видимостей, проекций.

(Подобный эффект, мы не исключаем, возникал и при восприятии кругов с «хаотичными точками», в силу того, что хаотичный фон, неопределенность в объекте затрудняет разграничение объективных и субъективных компонентов восприятия, и фиксацию позиции субъекта. Однако здесь для выводов нам не хватает эмпирических оснований, поэтому требуется дополнительное исследование.)

Почему круги с точками в виде симметричных равнобедренных треугольников способствуют точному адекватному восприятию? Три точки треугольником в роли фона при оценивании размеров кругов легко «срабатывают» как мерка. Они равномерно как бы расчерчивают фоновое перцептивное пространство, наподобие бумаги-миллиметровки, и этим делают задачу сравнения более легкой. Причем в силу геометрических особенностей данной фигуры это пространство оказывается нейтральным, однородным и связным. Вероятно, фон здесь задается так, что он становится благоприятным для точной адекватной оценки кругов.

Существуют ли альтернативные интерпретации полученных нами результатов? Простая альтернативная интерпретация большого количества ошибок в оценках кругов с эмоционально окрашенными изображениями – то, что они обуславливают отвлечение внимания от особенностей размера кругов на выражения лица смайликов. Этому можно возразить, что простое отвлечение внимания приводило бы к росту числа ошибок вообще. У нас же «ошибки» имели закономерность: круг с веселым смайликом виделся большим чаще, чем круг с грустным смайликом. Следовательно, эти «ошибки» не случайны, а есть проявление некоторого психологического механизма.

Выводы

В исследовании было показано, что изменение эмоциональных и структурных фоновых характеристик объекта восприятия способно повлиять на повышение-понижение точности восприятия.

Мы опирались на: 1) разработанную нами модель восприятия как процедуры измерения; 2) идею Д. Н. Узнадзе о роли в восприятии «подпсихической реальности»; 3) представления Ж. Пиаже о разных вариантах структурирования образа пространства в онтогенезе. Мы полагали, что эффективность процедуры измерения определяется фиксированностью объекта измерения и фиксированностью

позиции измеряющего. При отсутствии по тем или иным причинам какого-либо из этих двух условий происходит деформация адекватного отражения объекта и частичное замещение его какой-либо формой эмоционального отношения к нему. Параллельно с этим деформация процедуры измерения конституирует деформации (регресс) фоновое перцептивное пространство. Предположительно варианты таких деформаций соответствуют описанным Ж. Пиаже онтогенетически более ранним и более примитивным типам представлений о пространстве: пространство мест и пространство проекций.

Мы провели эксперимент, в котором, задавая фоновые характеристики стимульных объектов (эмоциональная окраска, особенности структуры изображения), мы влияли на точность восприятия. Так, при наличии эмоциональной окраски, неоднородности и бессвязности изображений на объектах количество ошибок при оценке соотношения их размеров возрастало. Напротив, при однородном, связном и нейтральном изображении на объектах такие оценки были более точны. Согласно нашей гипотезе, это связано с актуализацией и структурированием в определенном варианте пространства перцептивного фона. Например, эмоционально позитивно окрашенные объекты воспринимаются как большие, поскольку фоновое перцептивное пространство формируется как пространства мест, в силу чего объект замещается тем, каким он может быть с учетом ситуации, т. е. местом его возможного пребывания.

Таким образом, структурируя теми или иными способами эмоционально-когнитивный фон перцепции («подпсихическую реальность» по Д. Н. Узнадзе), мы можем усиливать либо иллюзорность, либо объективность и точность актов восприятия и, значит, отражение реальности.

Автор выражает благодарность магистранту специальности «Психология» Донецкого национального университета Виктору Брейкину за активное участие в исследовании.

Литература

1. Узнадзе Д. Н. Психология установки. СПб.: Питер, 2001. 414 с.
2. Философская энциклопедия / под ред. Ф. В. Константинова. М.: Советская энциклопедия, 1962. Т. 2. С. 244.
3. Имедадзе И. В., Сакварелидзе Р. Т. Узнадзе: известный и неизвестный // Культурно-историческая психология. 2013. № 3. С. 106–115.
4. Узнадзе Д. Н. Философия. Психология. Педагогика: наука о психической жизни. М.: Смысл, 2014. 365 с.
5. Имедадзе И. В. Интеракционизм и общепсихологическая теория установки // Психологический журнал. 2012. Т. 33. № 3. С. 33–42.
6. Касатов А. П. Динамика эффектов установки в зависимости от структуры и способа оценки стимулов: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Екатеринбург, 2008. 27 с.
7. Тухтиева Н. Х. Влияние типов изменения иррелевантных параметров задач на эффект установки // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2014. № 3. С. 41–48.
8. Флейвелл Д. Х. Генетическая психология Жана Пиаже. М.: Просвещение, 1967. 623 с.
9. Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка. М.: Римис, 2008. 448 с.
10. Андреева Г. М. Психология социального познания: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. Издание 2-е, перераб. и доп. М.: Аспект Пресс, 2000. 288 с.
11. Брунер Дж. Психология познания. За пределами непосредственной информации. М.: Прогресс, 1977. 413 с.
12. Яновский М. И., Андриюшкова Н. П., Брейкин В. В., Чуканов Е. В. Роль фоновое психологического пространства в возникновении эффектов установки // Вопросы психологии. 2017. № 4. С. 117–128.
13. Шухов А. Пространство (и расстояние) // Авторский сайт «nounivers.narod.ru». Режим доступа: <http://nounivers.narod.ru/ofir/space.htm> (дата обращения: 16.07.2017).
14. Яновский М. И., Андриюшкова Н. П., Чуканов Е. В. Формирование фиксированной установки методом «25-го кадра» // Пензенский психологический вестник. 2017. № 1(8). С. 47–69. Режим доступа: <http://www.psychology-news.ru/2017/1-3> (дата обращения: 16.07.2017). DOI: 10.17689/psy-2017.1.3.

DEPENDENCE OF AFFIRMATION EFFECTS ON THE EMOTIONAL COLORING OF THE OBJECT

Mikhail I. Yanovsky^{1, @}

¹ Donetsk National University, 24, Universitetskaya St., Donetsk, Ukraine, 283001

@m.i.yanovsky@mail.ru

Received 17.07.2017. Accepted 25.10.2017.

Keywords: set, «sub-psychological reality», measurement, space, perception, D. N. Uznadze.

Abstract: The current paper features an attempt at a new interpretation of the affirmation phenomena introduced by D. N. Uznadze. The author considers the process of affirmation forming as the implementation of measurement actions. The idea is that measurement actions, in addition to their direct function, also structure the background perceptual space (which is believed to shape the cognitive medium of perception images). Distortions of the measurement procedure, in one way or another, correlate with different forms of structuring the background perceptual space and with its increasing role in emotional coloring. The article describes an experiment in which the objects were not only perceived and evaluated, but also influenced the accuracy of the perception of objects, since they «control» the forms of the structuring of the background space and give it an emotional coloring. The experiment was carried out according to a procedure similar to the classical experiment conducted by D. N. Uznadze. The experiment featured an illusion of affirmation formation through the multiple presentation of circles of different diameters. We used circles of the same size, but with different versions of images inside: an emotionally colored image («smileys»), ordered emotional («triangles»), disordered emotionless («chaotic points»). As a result, the emotionally colored image inside the circles caused an increase in the number of errors in the comparison of the circles, and the ordered, non-emotional image increased the accuracy of perception.

For citation: Yanovsky M. I. Zavisimost' ustanovochnykh effektov ot emotsional'noi okraski ob'ekta [Dependence of affirmation effects on the emotional coloring of the object]. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 4 (2017): 160–166. DOI:10.21603/2078-8975-2017-4-160-166.

References

1. Uznadze D. N. *Psikhologiya ustanovki* [Psychology of set]. Saint-Petersburg: Piter, 2001, 414.
2. *Filosofskaia entsiklopediia* [Philosophical Encyclopedia]. Ed. F. V. Konstantinov. Moscow: Sovetskaia entsiklopediia, vol. 2 (1962): 244.
3. Imedadze I. V., Sakvarelidze R. T. Uznadze: izvestnyi i neizvestnyi [Uznadze: famous and unknown]. *Kul'turno-istoricheskaia psikhologiya = Cultural-historical psychology*, no. 3 (2013): 106–115.
4. Uznadze D. N. *Filosofia. Psikhologiya. Pedagogika: nauka o psikhicheskoi zhizni* [Philosophy. Psychology. Pedagogy: the science of mental life]. Moscow: Smysl, 2014, 365.
5. Imedadze I. V. Interaktsionizm i obshchepsikhologicheskaya teoriya ustanovki [Interactionism and general psychological theory of set]. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological journal*, 33, no. 3 (2012): 33–42.
6. Kasatov A. P. *Dinamika effektov ustanovki v zavisimosti ot struktury i sposoba otsenki stimulov*. Avtoref. diss. kand. psikhol. nauk [Dynamics of installation effects depending on the structure and method of evaluation of stimuli. Cand. psychol. Sci. Diss. Abstr.]. Ekaterinburg, 2008, 27.
7. Tuhtieva N. Kh. Vliianie tipov izmeneniia irrelevantnykh parametrov zadach na effekt ustanovki [Influence of the types of changes in irrelevant parameters of problems on the effect of the installation]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sotsiologiya = Bulletin of Saint-Petersburg University, Sociology*, no. 3 (2014): 41–48.
8. Flavell D. H. *Geneticheskaya psikhologiya Zhana Piazhe* [Genetic psychology of Jean Piaget]. Moscow: Prosveshhenie, 1967, 623.
9. Piaget J. *Rech' i myshlenie rebenka* [Genetic psychology of Jean Piaget]. Moscow: Rimis, 2008, 448.
10. Andreeva G. M. *Psikhologiya sotsial'nogo poznaniia* [Psychology of Social Cognition]. 2nd ed. Moscow: Aspekt Press, 2000, 288.
11. Bruner J. *Psikhologiya poznaniia. Za predelami neposredstvennoi informatsii* [Psychology of cognition. Beyond direct information]. Moscow: Progress, 1977, 413.
12. Yanovsky M. I., Andriushkova N. P., Breikin V. V., Chukanov E. V. Rol' fonovogo psikhologicheskogo prostranstva v vozniknovenii effektov ustanovki [Role of background psychological space in the emergence of set effects]. *Voprosy psikhologii = Questions of psychology*, no. 4 (2017): 117–128.
13. Shukhov A. *Prostranstvo (i rasstoianie)* [Space (and distance)] Available at: <http://nounivers.narod.ru/ofir/space.htm> (accessed 16.07.2017)
14. Yanovsky M. I., Andriushkova N. P., Chukanov E. V. Formirovanie fiksirovannoi ustanovki metodom «25-go kadra» [Formation of a fixed set using the «25th frame» method]. *Penzenskii psikhologicheskii vestnik = Penza Psychological Herald*, no. 1(8) (2017): 47–69. Available at: <http://www.psychology-news.ru/2017/1-3> (accessed 16.07.2017). DOI: 10.17689/psy-2017.1.3.